

Александр Третьяк

О доходах и расходах Одессы в первой половине XIX века

Собственно хозяйственная жизнь Одессы первой половины XIX столетия в современной научной литературе освещена крайне слабо. Между тем финансовая статистика означенного периода не просто стала ярким отражением экономического благополучия отдельно взятого города, но и послужила своеобразным примером для развития урбанистики во всей Российской империи, да и не только в ее пределах, для последующей эпохи. И дело не только в том, что за сухими цифрами статистики скрывался качественно новый подход в управлении общественным хозяйством города. Здесь, как в зеркале, отражался огромный разрыв между отмирающей рабской системой внутренних губерний России с ее гигантским бюрократическим аппаратом, регулировавшим все и вся, и новыми подходами на вновь приобретенных территориях, именуемых Новороссийским краем. В Одессе, являвшейся административным и экономическим центром края, вовсе не принято было определять общественную значимость того или иного деятеля количеством «благоприобретенных» им душ. Напротив, город выдвигал для распоряжения своим общественным хозяйством именно тех людей, которые умом, распорядительностью и предприимчивостью заслуживали уважение и доверие своих сограждан. А тот факт, что всего за пятьдесят лет своего существования Одесса, вышедшая по количеству жителей на третье место среди городов в Российской империи после обеих столиц, даже приблизительно не зная себе равных по темпам экономического роста, заслуживает, по крайней мере, пристального внимания.

Самым удивительным является то, что легенда о каких-то особых льготах Одессе со стороны центрального правительства

Городская больница

жива до настоящего времени. Тем любопытнее читать строки приверженцев данного тезиса, когда делаются попытки его доказательств при помощи поиска особых положений финансовой политики правительства в означенный период относительно города на Черном море. Ибо найти таковые подтверждения практически невозможно. Все затраты, связанные со строительством города и порта, Одесса оплатила с лихвой, принося ежегодно миллионные доходы казне. А вот все, что касалось жизнедеятельности городского общественного хозяйства, где действительно было немало затратных статей, отсутствовавших в городских бюджетах подавляющего числа других городов, начиная от содержания театра, учебных заведений, приютов и вплоть до благоустройства карантина и зарплаты судейским стряпчим, Одесса оплачивала исключительно из собственных доходов. В качестве примера приведем данные из многотомного издания «Городские поселения в Российской империи»*, осуществленного властями в период реформ на основании всех законных и именных актов первой половины XIX века.

* Городские поселения в Российской империи. Т. 1-7. – СПб., 1860-1864.

Нетрудно убедиться, что все так называемые «льготные» статьи, относящиеся к созданию и содержанию тех или иных общественных, культурных или, скажем, учебных и богоугодных заведений, неизменно оканчивались фразой «из городских доходов». Тогда как фраза «за казенный счет» если и присутствовала, то в весьма своеобразном виде. Так, например, 16 марта 1836 г.: «В Одессу назначен особый прокурор Одесского градоначальства с жалованием по 2000 р. в год, в том числе по одной тысяче – из городских доходов».* Но это быстрее исключение, чем правило, ибо даже арестантские роты, проще говоря, тюрьма, повсеместно содержавшиеся на казенный счет, в Одессе находились на иждивении городского бюджета. И тогда, когда мы читаем, что в июле 1836 г. «Повелено Одесскую арестантскую роту увеличить 120 арестантами, 1 обер-офицером и 12 нижними чинами, с отнесением издержек означенных лиц на городские доходы», не приходится удивляться тому, что 19 апреля 1841 г. правительство делает распоряжение: «Содержание учрежденных в Одессе, вместо бывшей одной двух арестантских рот, в составе каждой 250 человек арестантов, обращено на счет городских доходов Одессы»**.

Да что там арестанты, если высшие военные чины и полиция оплачивались из того же источника. Опять-таки, к примеру, 25 октября 1844 г.: «Назначенные по новым штатам и табелям суммы: на содержание канцелярии одесского военного губернатора – 6.751 р., и городской полиции – 38.874 р. 16 $\frac{1}{7}$ к. сер. в год, повелено отпускать из городских доходов, на которые отнесена и одновременная сумма – 2.649 р. на усиление пожарной части; отпуск же производившихся до того из государственного казначейства на содержание полиции – 1.828 р. 57 $\frac{1}{7}$ к. повелено прекратить»***. И не то что жалко означенной казенной суммы, но хотя бы для видимости оставили пятьдесят семь и одну седьмую копейки, дабы показать, что отнюдь не просто так получала многомиллионные прибыли империя от торговых оборотов одесского порта, а граждане Одессы, исправно платившие налоги в государственную казну, имели возможность лицеизреть мо-

* Там же, т. 5, ч. 2, с. 147.

** Там же, с. 149.

*** Там же.

Ришельевский лицей

наршие милости к их городу. В общем, сколь ни пристально мы будем анализировать сотни финансовых документов рассматриваемого периода, тезис об особом льготном положении Одессы относительно других городов империи не более чем миф, а вот почему городу было выгодно подобное положение вещей, совершенно другой вопрос.

В стране, где доля городского населения не превышала 7-8%, весь положительный опыт по устройству урбанистической политики мог строиться исключительно на примере обеих столиц – С.-Петербурга и Москвы. Но если абстрагироваться от своеобразия и архитектурной прелести данных городов, их хозяйственная жизнь складывалась из сотен маленьких и больших привилегий, обслуживание которых осуществлялось всей империей, простиравшейся на одну шестую часть поверхности земного шара. Эта огромная по своим масштабам государственная машина требовала и соответствующий гигантский бюрократический аппарат, изменить основополагающие правила существования которого было бы равнозначно самоуничтожению. Это великолепно понимала еще Екатерина II, но еще более явственно прочувствовал Александр I, когда вступил в начале своего царствования на путь реформ. Одесса в силу целого ряда объективных и субъективных

причин оказалась в самом начале XIX в. в эпицентре той политической борьбы, которая велась вокруг попытки, увы, неудачной, по слову азиатского уклада управления территориями империи. Но именно тот факт, что относительно Северного Причерноморья и, в частности, Одессы, сложилась особая политическая конструкция, не вызывает сомнений. Как и то, что сложилась она не благодаря, а вопреки общественной системе Российской империи того времени.

Наряду с Александром I и его «молодыми друзьями» особую роль в складывании данной, весьма не свойственной для России того времени системы взаимоотношений центрального правительства с вновь присоединенными провинциями, сыграл государственный канцлер Александр Романович Воронцов. В служебной записке от 1801 года старый граф, бывший еще при Екатерине II президентом коммерц-коллегии, прямо писал императору относительно губернского управления: «Нельзя не признать, чтоб оно не шло на внутренние российские губернии, где многого недоставало; но едва ли была нужда распространять оное на присоединенные и завоеванные нами провинции, кои имели у себя более устройства, нежели внутри России...»*. Действительно, зачем нужно было распространять на Новороссийские губернии уклад, порочность которого была очевидна, и реформировать который собственно и собирался молодой царь, оказавшийся заложником глубокого кризиса, порожденного правлением его отца, и о котором тот же Воронцов высказывался более чем резко: «...подати и все налоги больше прежнего умножены. Торговля разными запрещениями на полезный наших продуктов вывоз, служащие к обогащению государства, стеснена была; все внутренние обороты в свободном их прохождении ненужными осмотрами немало остановлены. Вообще сказать можно, был хаос совершенный...»**.

Впрочем, Одесса в качестве главного торгового порта на Черном море сумела благодаря таланту и подвижнической деятельности герцога Ришелье в полной мере использовать благоприятный

* Записка графа А.Р. Воронцова императору Александру I. 1801 г. – АКВ, т. 29, с. 459.

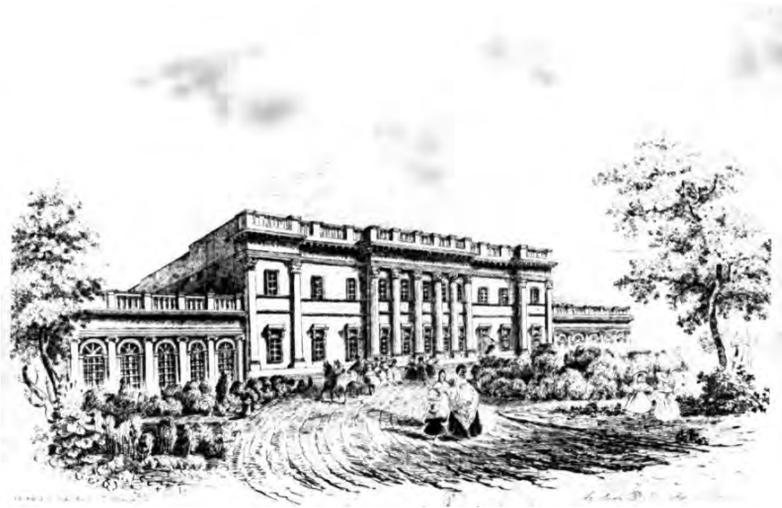
** Там же, с. 460-461.

Карантин

момент в период половинчатых реформ Александра для своего становления и развития. Главным и безусловным условием для этого стали не получаемые городом некие льготы, которых, в общем-то, и не было, а относительная свобода от пресса гигантского бюрократического аппарата империи, парализовавшего своей закостенелостью любые положительные начинания. Говоря словами знаменитого министра Людовика XVI Тюрго: «я имею в виду манию всем руководить, все регулировать и никогда не полагаться на людей в том, что касается их собственного интереса»^{***}. То есть именно тот основополагающий принцип, который Ришелье, будучи меркантилистом по своим экономическим воззрениям, сумел передать по своеобразной эстафете своим преемникам. Естественно, это в полной мере отразилось и на городском хозяйстве. И когда мы читаем расходные статьи бюджета Одессы первой половины XIX в., большая часть которых совершенно отсутствовала в бюджетах других городов, то это лишь доказывает, что город был в состоянии выкупать свое благополучие, ограничивая вмешательство чиновнического аппарата империи в свою хозяйственную жизнь. Ибо политическое руководство страной и мелочная фискальная регламентация экономической и хозяйственной деятельности совершенно не одно и то же.

^{***} Тюрго А.Р.Ж. Избранные экономические произведения. – М., 1961, с. 56.

Институт благородных девиц

Между тем данная особая политическая конструкция относительно Одессы и Новороссийского края в целом могла сложиться не только благодаря объективным причинам, но и субъективным, так как влияние герцога Ришелье, графа Ланжерона, князя Воронцова и графа Строганова непосредственно на личность абсолютного монарха Российской империи было достаточно серьезным заслоном от попыток правительственных чиновников «всем руководить и все регулировать». А вот то, что подобные попытки предпринимались регулярно, свидетельствуют десятки документов. Например, всесильный министр в царствование Николая I граф Кисилев писал еще в 1816 г. в личной записке на имя Александра I: «к тому же, государь, управление дюка Ришелье в начале могло быть полезно, теперь же сделалось отяготительным и дает повод к величайшим злоупотреблениям; новое положение и общие правила мне кажутся необходимы. Южная Россия не то, что была; ныне она заселилась русскими и может иметь уже одинаковое с Россиею управление. Странно видеть, что в одном государстве, у одного народа на каждом шагу права и управления разные. Если бы я не был тому очевидным сам свидетелем,

верить бы, конечно, не хотел; и вот, я полагаю, причина затруднений для управляющих: все жалуются, все ропщут!»*. В ответном письме Александр вынужден был оправдываться, что проводить реформы некем, что он не может подобрать даже 52-х достойных генерал-губернаторов, тем более дать чиновникам достойную зарплату, дабы ограничить злоупотребления и т. д.** Все это ярко доказывает, что отнюдь не в простом противостоянии добывала себе право Одесса оставаться подлинно цивилизованным европейским городом под давлением азиатского менталитета и великодержавного шовинизма.

Теперь посмотрим на конкретные цифры и динамику развития городского хозяйства рассматриваемого времени. К середине XIX в. отечественная статистика уже имела возможность оперировать не только абсолютными, но и относительными величинами, что позволило статистическому комитету при министерстве внутренних дел произвести сравнительный анализ и тенденцию развития общественного хозяйства Одессы на протяжении пятидесяти лет.*** Оказалось, что сопоставлять городские бюджеты провинциальных городов, включая губернские, оперировавшие в лучшем случае тысячами рублей, с доходами и расходами Одессы, измерявшимися сотнями тысяч, совершенно бессмысленно. Поэтому статисты провели сравнительный анализ третьего города империи по количеству жителей с бюджетами обеих столиц за аналогичный период. Вот, к примеру, характерная фраза относительно доходов С.-Петербурга с 1797 по 1837 год: «с сим вместе, в 1837 году в столице приходилось на душу дохода – 9 р. 85 к. асс., а в Одессе – в три раза более, именно 31 р. 9. к.»**** И это говорит, заметим, о доходах Петербурга, одного из богатейших городов мира того времени. Впрочем, не сие суть важно. Разложив динамику цифр по годам за четырнадцать лет, предшествующих собственно середине XIX в., исследователи получили любопыт-

* Граф П. Д. Кисилев и его время. Материалы для истории императоров Александра I, Николая I и Александра II. / Под ред. А. П. Заблоцкого-Десятовского. Т. 1. – СПб., 1882, с. 28.

** Там же, с. 29.

*** Общественное хозяйство города Одессы // Журнал министерства внутренних дел (далее – ЖМВД). Ч. 33. – СПб., 1851, с. 227-284.

**** Там же, с. 265.

Вид Одессы

ный результат: «На основании этих цифр можно заключать, что доходы и расходы в Одессе удваиваются почти с одинаковою скоростью, именно: доходы в 10 лет, расходы – в 11 лет; в Петербурге, напротив, доходы удваиваются в 29 лет, расходы же только в 53 года; а по Москве удвоение доходов происходит в 12 лет, расходов – в 23 года».* Даже в то время, когда отечественная экономическая наука делала едва ли не первые шаги в понимании сути движения капиталов, пусть смутно, но уже осознавалось главное преимущество Одессы – сбалансированность городского хозяйственного механизма и поразительная скорость динамики роста, которая определялась уже не в долях, не в считанных процентах, а в разы.

К тому же, Одесса представляла собой едва ли не уникальный пример города, где доходы в течение полувека всегда превосходили расходы. Даже в абсолютном выражении при столь существенной разнице масштабов обеих столиц и Одессы мы имеем возможность получить вполне сопоставимые цифры. Так, указанный выше 14-летний цикл, то есть с 1835 по 1848 год, раз-

* Там же, с. 277.

деленный на три периода, дает нам следующую таблицу (в рублях) ежегодного бюджета Москвы, С.-Петербурга и Одессы:

	Одесса	Петербург	Москва
Период I			
Доходы	509,311	1.461,800	735,300
Расходы	483,741	1.115,400	867,500
	+25,602	+316,400	-132,200
Период II			
Доходы	604,836	1.682,800	862,500
Расходы	574,639	1.818,700	1.016,600
	+30,197	-135,900	-154,100
Период III			
Доходы	824,755	1.834,100	1.093,700
Расходы	623,699	1.782,790	1.075,900
	+201,056	+51,370	+17,800

Из данных этой таблицы был сделан совершенно верный вывод: «Таким образом, если Одесса по количеству доходов своих и расходов стоит ниже столиц, то она была всегда обеспеченнее их по соразмерности средств своих с потребностями. Ни в одном из трех периодов не видно, чтобы потребности города превышали его средства; напротив того, увеличения, заметные в цифре доходов, шли с увеличением потребностей в такой соразмерности, что ежегодные остатки по Одессе увеличивались в значительной прогрессии».** Впрочем, к этому следует добавить, что в указанный период к бюджету Одессы не была добавлена практически ни одна доходная статья, а его развитие в расходной части происходило исключительно за счет внутренних ресурсов и энергичной хозяйственной деятельности. В условиях тотального дефицита бюджета подавляющего большинства других городов империи это говорило о многом.

** Там же, с. 275.

Есть еще один весьма существенный момент. За весь период первой половины XIX в. Одесса для своего развития и строительства порта лишь однажды брала займы у центральных властей необходимые ей финансы. И то это было на заре ее истории, когда Павел I в 1800 г. приказал выделить городу для окончания портовых сооружений 250 тыс. рублей: «Выдать 250,000 рублей из экономического государственного банка заимообразно на 14 лет; за исправность же платежа этой суммы должны ответствовать все купцы города, как ныне там записавшиеся, так и поселяющиеся вперед, каждый за всех и все за каждого».* Между тем только в 1825 г. Одесса из своих доходов одолжила 300 тыс. руб. на строительство петербургских таможенных зданий**, а в 1827 г. на эти же цели, также беспроцентно, еще 500 тыс. рублей. Означенная сумма в 800 тыс. руб. была возвращена городу в 1828 г.***, но показательно не это, а то, какими средствами оперировал городской бюджет, если только по остаточной части капитала он мог позволить себе движение, превосходившее финансовый бюджет некоторых государств Европы того времени.

Отметим также весьма непонятный для статистиков того времени парадокс относительно планируемых и фактических доходов Одессы, которые неизменно были в пользу последних. Цитировавшийся ранее статистический отчет министерства внутренних дел беспристрастно фиксирует на основе приведенных многочисленных цифр за пятидесятилетний цикл, что «Одесса представляет редкий пример города, в котором на самом деле доходов поступает более, чем предполагается по смете, и часто сумм расходуется меньше, чем ассигнуется»****. Впрочем, если данное положение вещей было плохо понимаемо в середине века позапрошлого, то в веке нынешнем порой понимается не лучше. Ибо капитал как таковой не есть выражением абсолютных цифр, но измеряется, прежде всего, движением, а потому именно его скорость является определяю-

* ЗООИД. Т. 3, с. 375.

** О расходах Одессы с 1824 по 1834 гг. – Российский государственный архив древних актов (РГАДА), ф. 1261, оп. 1, д. 2336, л. 1-54.

*** Там же, л. 47.

**** ЖМВД, с. 279.

щим моментом.***** Одесса элементарно просто доказывала своим примером объективность категорий, выведенных еще Тюрго и Адамом Смитом: движение – всё. Вот откуда город черпал свои жизненные соки, не противопоставляя собственные хозяйственные потребности умственным, культурным, социальным и прочим устремлениям, на которых он, заметим, в отличие от многих других, не экономил.

В сухих статистических отчетах есть своя магия цифр, своеобразный шарм объективности и реалий. И нет сомнений, что статистика, альфа и омега экономической науки, отражает в себе многое. Но как измерить издержки и затраты, например, на городской театр, сад, гимназии, музеи, библиотеки, больницы, институт благородных девиц и пр., и пр.? Ведь здесь все соизмерялось не только прямыми, но и косвенными объективными категориями, оказывавшими порой на десятилетия самое непосредственное экономическое влияние. Не было бы одного из лучших карантинных Европы, не смог бы столь эффективно функционировать одесский порт, измерявший свои отчисления в казну многими миллионами, наполняя при этом определенной своей частью и городские доходы за счет таможенных отчислений, ластового, якорного и прочих сборов. Не было бы в городе одного из лучших по европейским масштабам театра, вряд ли появлялось бы желание у продававших свои товары купцов и помещиков оставаться здесь долго после удачных сделок. А вот ради желания увидеть прелестное театральное действие стоило задержаться, давая тем самым стимул и доходы одесским ресторациям, отелям, магазинам модной одежды и т. п. Все это в полной мере относится и к благоустройству улиц, садов и бульваров, изяществу зданий, не обремененных еще формулой «борьбы с архитектурными излишествами» века прошедшего, тем более жадной века нынешнего «все уничтожить». Ибо создавая научные общества, беря на иждивение учебные заведения, юный город создавал и преумножал

***** Нередко данная категория политической экономики не понимается, хотя на бытовом уровне вряд ли найдется здравомыслящий человек, который стал бы рассматривать уровень развития, например, Нидерландов и, скажем, Индии на основе простого сопоставления абсолютных цифр.

тем самым единственно полноценный капитал всех времен и народов – умственную жизнь и комфортность условий для развития человеческой личности, иначе именуемые цивилизация.

Пример Одессы стал одним из действенных стимулов для проведения городской реформы 1863 г. в царствование Александра II. И хотя можно говорить о запоздалости данной реформы и ее далеком от совершенства виде, Одесса вновь в полной мере использовала ее либеральные составные, выйдя на качественно новый виток развития своего хозяйственного механизма. Это позволило в конце XIX столетия авторитетному академическому изданию утверждать: «Мы не можем указать другого русского города, который мог бы сравниться с Одессой по скорости развития и роста. Просуществовав всего лишь 100 лет, Одесса заняла положение, соответствующее столичным городам»*. Это слова, сказанные о городе в самом конце позапрошлого века. И, дай Бог, чтобы могли повторяться они и в наши дни. А фразы относительно Одессы не наполнялись бы провинциальным бахвальством, но несли с собой истинный отпечаток гордости, развитого самосознания и достоинства.

* Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении / Под ред. П.П. Семенова. – Т. 5. Ч. 2. – СПб. – М., 1898, с. 119.